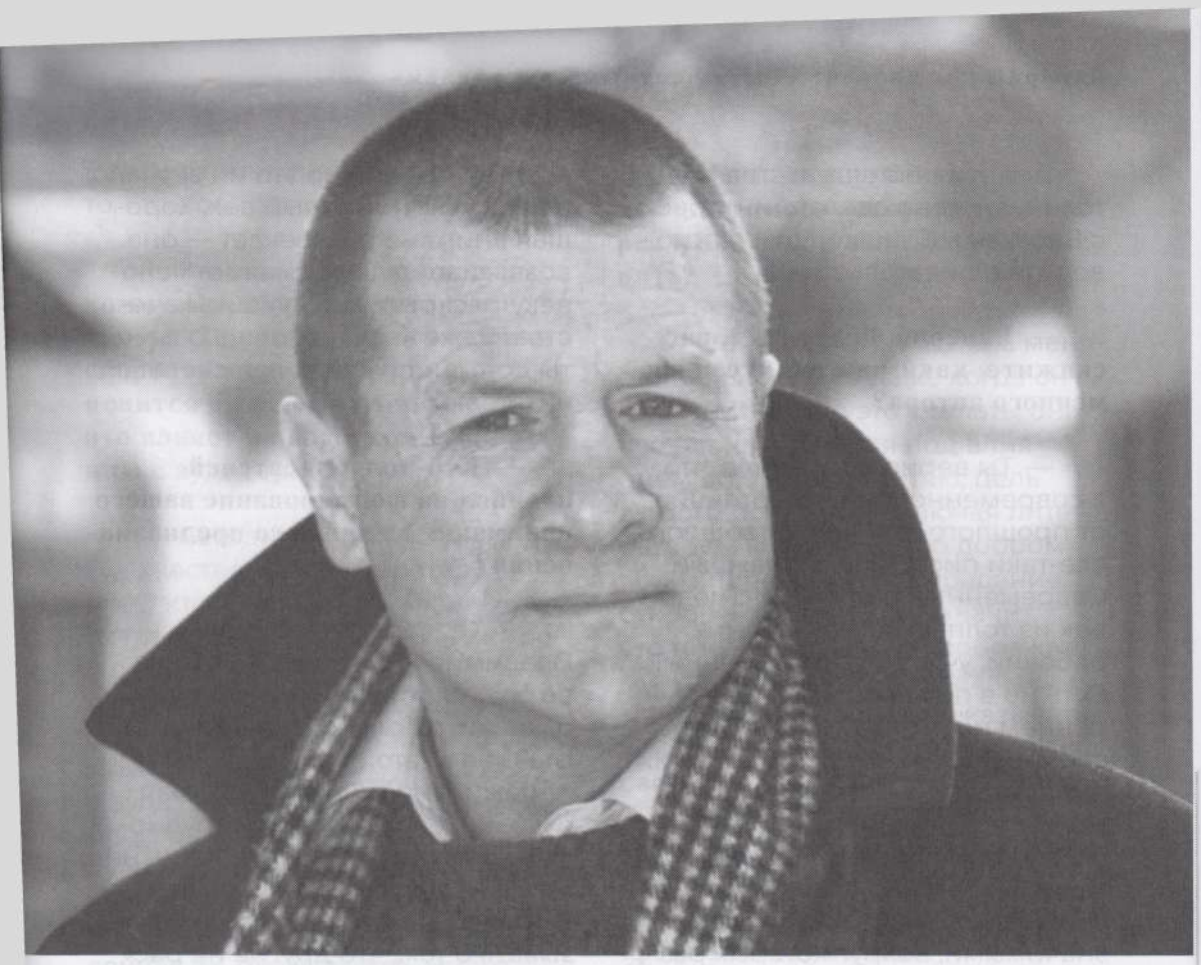
ВАЛЕРИЙ ГРИШКОВЕЦ: «БЫТЬ ЧЕСТНЫМ СВИДЕТЕЛЕМ»

При нынешнем уровне образования и цифровизации, благодаря развитой системе средств массовой информации и коммуникации писать может каждый: вести писательский блог, публиковать произведения, организовывать литературные форумы. С другой стороны, значительно меньше людей посвящают свободное время чтению. Возникает закономерный вопрос: зачем нужен писатель сегодня? И если он может применить свой талант, например, в журналистике, остается ли место художественному началу?

Я часто задумывалась над этим вопросом, потому что сама пишу: с детства — стихи, сейчас мечтаю написать роман. А недавно мне представилась возможность пройти учебную практику в издательстве, где я много узнала о современной белорусской литературе, познакомилась с литераторами. В этом большая заслуга моего дедушки — писателя Валерия Федоровича Гришковца. Дед учился на факультете журналистики БГУ (я, кстати, тоже там учусь); работал корреспондентом областной газеты «Заря», редактором газеты «Полесская правда» и директором музея Александра Блока в деревне Лопатино. Он — лауреат Национальной литературной премии и многих других премий. Удостоен высокой государственной награды — медали Франциска Скорины. Стихотворения Валерия Гришковца, переводы с белорусского, а также критические статьи регулярно публикуются в отечественных и зарубежных газетах и журналах.

Все эти обстоятельства подтолкнули меня сделать интервью с Валерием Гришковцом и поговорить о писательстве.

— Валерий Федорович, расскажите, каким вы видите современного автора?

— Ты верно подметила, что в современном мире, в отличие от прошлого века, позапрошлого, все-таки писать может каждый. Современный автор — это человек из толпы: это может быть рабочий, учитель, врач, военный. Суть не в профессии, а во внутреннем импульсе — в потребности быть услышанным и желании поделиться тем, что на душе. Но вот такой парадокс: авторов сегодня много, а произведений — мало. Я говорю о произведениях, которые становятся социально значимыми, вокруг которых разгораются споры, которые вызывают сильные чувства — любовь или ненависть, но не оставляют равнодушными, которые способны изменить эпоху.

— Расскажите о своем становлении. Кто или что повлияло на вас, из-за чего вы захотели поделиться своим внутренним миром?

— Жизнь. Просто жизнь во всей ее полноте и красоте. Хотелось разделить с другими личный опыт — свою радость, свою боль, любовь к родной земле и людям. Когда пишу, я протягиваю невидимую нить к читателю, надеясь: что-то в его сердце откликнется.

— В чем вы видите миссию современного писателя?

— Прежде всего, настоящий писатель должен делать все возможное, чтобы добро побеждало зло, как бы наивно это ни звучало в наш, увы, циничный век. Хорошая книга не развлекает — она возвышает душу, помогает человеку раскрыть его лучшие качества. Даже когда пишешь о тьме, ты должен показать луч света читателю.

— Кто-то из писателей повлиял на формирование вашего понимания авторского предназначения?

— С детства я люблю песни Владимира Высоцкого. Когда я вырос, то понял почему. Он пел о жизни, о боли, о мужестве, но главное — это были искренние переживания. Он рассказывал о жизни: ее суровости и трудности — но так, чтобы слушатель не терял надежды. Автор должен быть искренним, должен рассказывать о том, что другие не расскажут, в чем признаются самим себе. И я тоже хотел в произведениях делиться своими переживаниями, чтобы они так же восхищали и вдохновляли читателей.

— Можно сказать о своеобразной преемственности поколений: каждый писатель берет что-то от своих предшественников, которыми вдохновляется. На ваш взгляд, чем отличается современный автор от авторов прошлого?

— Настоящий писатель никогда не отличался от писателей других эпох сутью своего призвания. Это неравнодушный наблюдатель, который способен видеть вечное в мимолетном. Разница лишь в инструментах и скорости коммуникации. Раньше письма шли месяцами, сейчас мы получаем мгновенный отклик в соцсетях. Но если смотреть на суть творческого процесса — она неизменна.

Все писатели стремятся выразить то, что волнует сердце.

— Вы сказали о скорости *коммуникации. Как автор, вы* наверняка заметили, что сейчас скорость подачи информации ценится выше ее глубины. Как это влияет на вашу коммуникацию с аудиторией?

— Сегодня, к сожалению, художественную литературу мало кто хочет читать. Люди хотят потреблять информацию быстро и с минимальными умственными затратами, так что об объемных произведениях речи идти не может. Касаемо коммуникации с аудиторией трудно ответить. У блогеров с этим ситуация куда лучше. Но вот в чем дело... Я живу в Пинске — в городе, где когда-то не было ни одного писателя, а сейчас их, оказывается, много. Правда, когда я захожу в библиотеку, то не вижу ни одного человека, кроме библиотекаря. Это очень грустно на самом деле. Но хочется верить, что это временно и у людей возникнет потребность глубины.

— Расскажите, как соотносятся форма и содержание в вашем творчестве?

— Форма никогда не была для меня самоцелью. Я всегда ставил во главу угла содержание. Но идеал, к которому я стремлюсь, — это гармония удачной формы и глубины идеи. Когда они сливаются воедино, рождается настоящее искусство. Если вспомнить стихи Ахматовой или прозу Достоевского, там нет разрыва между тем, как сказано, и тем, что сказано. Главное — «задеть» читателя, в хорошем смысле, разумеется.

— Что, на ваш взгляд, важнее для самого автора: отражать реальность или пытаться ее изменить?

— Гениальный писатель меняет реальность, но даже когда он *не ставит целью это сделать*, она все равно меняется под влиянием его слов. Я считаю, цель любого искусства, включая литературу, — победить зло добром через понимание, сострадание, откровенность. Это не значит, что писатель должен изображать мир только светлым, идеальным. Напротив, он должен показывать тьму, но так, чтобы читатель искал свет.

— По вашему опыту, читатель больше откликается на злободневные социальные темы или предпочитает вечные: любовь, смысл жизни?

— Честно, не обращал внимания. Я пишу о том, что волнует меня самого. Если случилось что-то хорошее, я делюсь с читателями своей радостью; если грустно и больно, рассказываю об этом. Социальные темы, конечно, важны, но для их освещения есть журналисты. Писатель работает в другой плоскости: он создает особенный мир, и в этом мире читатель находит отражение своих переживаний. Поэтому автор всегда должен быть максимально искренним. Если ты равнодушен к своему произведению, то читатель тем более — он всегда почувствует фальшь. Злободневные темы могут быть интересными и волнующими. Но от этого быстро устаешь: перестаешь смотреть новости и читать газеты. А вечное на то и вечное: оно волнует всегда.

— У вас есть какой-то образ читателя? Как вы представляете человека, для которого пишете?

— Я просто пишу. Мой читатель — это я сам в широком, универсальном смысле. Я пишу о себе, о маленьком человеке, его радостях и бедах. А поскольку человек этот — часть общего человеческого опыта, то, если я справлюсь со своей задачей, каждый читатель в моих строчках увидит часть себя.

— Как вы относитесь к концепции «смерти автора», когда текст начинает жить своей жизнью?

— Отчасти соглашусь. В каком-то смысле автор действительно умирает, передавая свой текст в руки читателей. Сегодня, увы, мало обращают внимание на авторство. Многие цитируют, не зная источника, даже вы, студенты, при написании своих работ. Вам важен сам материал, а не кто его написал или рецензировал. Но здесь есть и обратная сторона: когда имя автора становится брендом, тогда важнее не то, что написано, а кто написал, и это уже не литература, а шоу-бизнес. С другой стороны, мне не нравится в этой концепции то, что она не просто пытается похоронить автора, а еще и оторвать от его произведения. Это неправильно.

— И последний вопрос. Вы прошли длинный путь. Как бы вы сейчас сформулировали свою сверхзадачу как писателя?

— Наверное, быть честным свидетелем. Но рассказывать не о внешних событиях, а про внутреннюю сокровенность жизни того самого маленького человека с его тихими радостями. Через рассказ о нем достучаться до каждого. Напоминать, что, несмотря на всю суету и жестокость мира, в человеческой душе живут доброта, жажда справедливости и стремление к гармонии, к высшему. Если мое слово хоть кому-то поможет это в себе увидеть, услышать — значит, я состоялся как автор.

Беседовала
Анастасия Богданович